

2. Об утверждении Инструкции об организации системы управления рисками : [сайт]. Постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 29 окт. 2012 г., № 550 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://nbrb.by/legislation/documents/PP_550_2016.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
3. Майсейшин С. Деятельность FinCERTby Национального банка Республики Беларусь: перспективы и направления развития // Банк. веснік. 2019. № 11 [676]. С. 62–66.
4. Концепция обеспечения кибербезопасности в банковской сфере : [сайт]. Постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 20 нояб. 2019 г., № 466 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www nbrb by/legislation/documents/konsepciya-kiberbezopasnosti.pdf> (дата обращения: 08.02.2021).
5. Калечиц Д. Л. Обеспечение финансовой стабильности в 2019 году и задачи на 2020 год // Банковский вестник. 2020. № 1/678. С. 10–15.
6. Обеспечение финансовой стабильности в 2020 году и задачи на 2021 год : [сайт]. URL: <https://www nbrb by/top/pdf/obespechenie-finansovoj-stabilnosti-v-2020-godu-i-zadachi-na-2021-god.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).

УДК 336.71

МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. А. Гульбасова

*Аспирантка кафедры финансов и цен
Российского экономического университета им. Плеханова, г. Москва, Россия*

Научный руководитель: О. В. Саввина

*Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и цен
Российского экономического университета им. Плеханова, г. Москва, Россия*

В статье рассматривается роль макропруденциального регулирования в контексте борьбы с финансовыми кризисами и повышения устойчивости финансовой системы. Проанализированы основные цели, меры и инструменты проведения макропруденциальной политики Банка России и пути ее реализации на международном уровне. Даны рекомендации по устранению недостатков в системе макропруденциального регулирования. Сделан вывод о том, что макропруденциальная политика способствует повышению устойчивости финансовой системы к системным рискам в период кризиса.

Ключевые слова: макропруденциальное регулирование; финансовые институты; финансовый кризис; системные риски; финансовая стабильность; Банк России.

MACROPRUDENTIAL REGULATION IN MODERN CONDITIONS

A. Gulbasova

*PhD Student of the Department of Finance and Prices
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Supervisor: O. V. Savvina

*Doctor of Economics, Professor Department of Finance and Prices
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

The article considers the role of macroprudential regulation in the context of combating financial crises and increasing the stability of the financial system. The main goals, measures and instruments of the Bank of Russia macroprudential policy and ways of its implementation at the interna-

tional level are analyzed. Recommendations on eliminating deficiencies in the system of macro-prudential regulation are given. Conclusion is made that macroprudential policy contributes to increasing the resilience of the financial system to systemic risks during the crisis.

Keywords: Macroprudential regulation; financial institutions; financial crisis; systemic risks; financial stability; Bank of Russia.

О важности макропруденциальной политики, которая сосредоточена на поддержании устойчивости финансовой системы, напомнил глобальный финансовый кризис 2008–2010 гг. Экономический рост, стабильность цен и микропруденциальное регулирование оказались недостаточными, чтобы защитить национальные экономики от кризиса, поскольку проблемы, возникающие в одном секторе экономики (в данном случае рынок ипотечного кредитования в США), быстро обострялись и распространялись с разрушительными последствиями для глобальной экономики. Этот опыт послужил причиной для серьезного переосмысления вопроса о том, как разработать макропруденциальные принципы для смягчения рисков в будущем. Поскольку меры макропруденциального регулирования стали применяться в течение последних десяти лет на глобальном уровне, сейчас можно оценить этот опыт и эффективность этих мер. Кризис в связи с пандемией коронавируса дает возможность понять, позволяют ли макропруденциальные инструменты достичь своей цели – повысить устойчивость финансовой системы в период беспрецедентной волатильности рынка и экономического стресса.

Макропруденциальное регулирование – новый подход к финансовому регулированию, который был сформирован по итогам глобального финансового кризиса (ГФК), хотя термин «макропруденциальная политика» возник в конце 1970-х гг. [5]. После кризиса стало очевидно, что в отличие от традиционного микропруденциального регулирования и надзора (направленного на обеспечение устойчивости отдельных финансовых институтов к преимущественно внешним событиям), макропруденциальное регулирование ориентировано на обеспечение устойчивости финансовой системы к системным рискам.

Пути реализации нового направления – макропруденциальной политики – в контексте борьбы с ГФК стали обсуждаться на различных уровнях (международном, европейском и национальном). В ЕС эти дебаты привели к созданию Европейского совета по системным рискам (ESRB), который является европейским органом макропруденциального надзора. Были также реализованы меры по макропруденциальному регулированию Базельским комитетом по банковскому надзору в рамках Базель III [3]. Другие меры предпринимаются Советом по финансовой стабильности (FSB) на международном уровне, который был создан на базе форума Группы 20.

Банк России также принимает ряд мер для проведения макропруденциальной политики, направленной на формирование запаса капитала, который сможет покрыть убытки финансовых институтов в период кризиса и снизить риски осуществления кредитных операций. Основными целями проведения политики являются предотвращение формирования «пузырей», ограничение чрезмерного роста кредитования в рискованных сегментах, повышение устойчивости финансовых институтов, покрытие убытков в случае стресса и более стабильная динамика кредитования в период кризиса. Эти цели применимы не только для российской экономики и основаны на международном опыте финансового регулирования [2].

В настоящее время наблюдается стабилизация российских финансовых рынков, ослабление ограничительных мер, восстановление деятельности финансовых институтов. В связи с пандемией меры Банка России принимались на период с 1 марта по 30 сентября 2020 г.; на данный момент часть этих регуляторных послаблений решено продлить. Новые меры будут реализованы, а действие ряда временных мер, введенных в

связи с пандемией, будет прекращено. Для смягчения влияния кредитных рисков на корпоративный сектор Банк России проводил макропруденциальную политику, направленную на снижение чувствительности к внешним рискам и валютизации кредитного портфеля последние несколько лет. Основными мерами поддержки населения в условиях пандемии стали предоставление кредитных каникул, отсрочка по кредиту и реструктуризация долгов. Но и эти меры могут лишь ослабить кредитные риски, которые были накоплены в экономике.

Важно подчеркнуть, что системно значимые банки за последние пять лет накопили достаточные буферы капитала. По данным Банка России, в апреле 2020 г. был реализован буфер капитала по ипотечным кредитам на сумму 126 млрд руб. Возможный будущий рост потерь по кредитам может быть покрыт банками за счет макропруденциального буфера капитала по потребительским кредитам, который в мае 2020 г. составил 574 млрд руб. [1]. В рамках антициклической надбавки было накоплено 539 млрд руб. на 1 апреля 2020 г., что в дальнейшем может быть использовано для покрытия убытков и выхода из кризиса. Кроме того, банки смогут покрыть возможный рост убытков по кредитам за счет накопленных буфера сохранения капитала и буфера капитала системного значения в объеме 5,6 трлн руб.

Спустя годы после начала ГФК многое было сделано для реформирования мировой финансовой системы, но многое еще предстоит сделать для устранения недостатков в системе регулирования, а также ошибок, которые были допущены ранее. Внимание должно быть сосредоточено на следующих ключевых реформах финансового сектора:

- Обеспечение равных условий в области регулирования. Согласованность и координация действий стран на международном уровне необходима для того, чтобы свести к минимуму возможности для регулятивного арбитража, который может нанести существенный ущерб глобальной финансовой стабильности.

- Повышение эффективности надзора. Усиленный надзор является необходимым условием предотвращения нового цикла нарастания чрезмерных рисков. В результате надзор должен быть более строгим, а также сосредоточенным на трансграничных рисках.

- Разработка согласованных механизмов урегулирования несостоятельности как для национальных, так и для международных финансовых институтов. На всех уровнях крайне важно иметь эффективную политику и проработанные процедуры для быстрого и упорядоченного урегулирования несостоятельности финансовых институтов.

Успех в достижении финансовой стабильности будет в решающей степени зависеть от доработки микропруденциальных нормативов, направленных на повышение устойчивости отдельных финансовых учреждений, а также макропруденциальных норм, обеспечивающих устойчивость финансовой системы в целом. Это потребует выявления, мониторинга и устранения системных рисков. Хотя макропруденциальное регулирование должно повысить устойчивость финансовой системы и экономики в целом, не следует ожидать, что оно предотвратит периоды резкой волатильности и все финансовые кризисы. Макропруденциальное регулирование – полезное и важное дополнение к набору инструментов макроэкономической политики, но не единственное решение проблем. Значительный объем фактических данных свидетельствует о том, что многие из макропруденциальных инструментов могут повлиять на достижение их цели (например, замедление роста кредитования и снижение подверженности заимствованию валютных средств), а некоторые из них способны обеспечить преимущества с точки зрения достижения их более долгосрочных целей по повышению финансовой устойчивости.

Макропруденциальное стресс-тестирование – один из инструментов, который благодаря развитию в настоящее время информационных и цифровых технологий, стал наиболее надежным для определения устойчивости крупнейших финансовых институтов. Например, Банк России проводит стресс-тестирование на основе макромоделирования, также проводится оценка чувствительности, в том числе к риску ликвидности и риску концентрации кредитования в отдельных отраслях экономики. В макромодели, оценивающей влияние экономических факторов на банковский сектор при помощи ряда регressiveных уравнений, используются следующие параметры: ВВП, курс рубля к иностранным валютам, инфляция, реальные располагаемые доходы населения, инвестиции в основной капитал, цена на нефть. Риски оцениваются на горизонте в один год. Рассчитываются потери по кредитному, рыночному риску, дефицит капитала банков.

Опыт пандемии коронавируса во многом подтверждает эмпирические данные об эффективности макропруденциального регулирования. В 2020 г., когда рынки испытали беспрецедентную волатильность, и стало ясно, что произойдет резкая глобальная рецессия, устойчивость банков не вызывала серьезной обеспокоенности. Ужесточение макропруденциального регулирования в течение предыдущего десятилетия смягчило проблемы, связанные с банками [4]. Страны с более жесткой макропруденциальной политикой в меньшей степени пострадали от спада на финансовых рынках.

Поскольку ожидается очередная «волна» пандемии коронавируса, эти результаты являются лишь предварительными. Однако в будущем необходимо будет использовать этот опыт для заполнения пробелов в научных трудах по макропруденциальной политике. Главным приоритетом должно стать более глубокое понимание того, какие макропруденциальные инструменты реально повышают устойчивость в случае сильного стресса, если они применяются надлежащим образом. Финансовый сектор и банковская система вполне могут справиться с последствиями пандемии и поддержать кредитование экономики, когда она вступит в фазу восстановления. Временное ослабление регулирования и снижение макропруденциальных надбавок позволит банкам постепенно адаптироваться к ситуации и поддерживать финансовую стабильность.

Библиографические ссылки

1. Информационное сообщение Банка России от 19.06.2020 «Банк России сохранил значение национальной антициклической надбавки Российской Федерации и надбавок к коэффициентам риска», 2020 : [сайт]. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=19062020_181406NANT2020-06-19T18_11_01.htm (дата обращения: 07.02.2021).
2. О развитии макропруденциальной политики Банка России в области розничного кредитования. Банк России. Москва, 2019 : [сайт]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/79964/consultation_paper_190910.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
3. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. BCBS, 2010 : [сайт]. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Kristin J. Forbes. The International Aspects of Macroprudential Policy. NBER Working Paper No. 27698. August 2020 : [site]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3675250 (dste of access: 15.02.2021).
5. Recent innovations in international banking. Bank of England. Quanerly Bulletin: June 1986 : [site]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/1986/recent-innovations-in-international-banking.pdf?la=en&hash=9346F97A19D82CA7885825B1524E03F6DDCE351E> (date of access: 18.02.2021).